

КРОВЬ и СТАЛЬ

Арвид Стерн

Кровь и сталь.

Пепел дома Райт

<https://litres.ru/74467813>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кровь и сталь. Пепел дома Райт.

После смерти отца Эдгар Райт узнаёт, что почти ничего не знает о человеке, которого считал своим защитником.

Вынужденный бежать из дома, он начинает искать ответы — и находит старый договор Кюля Райта с северным народом. Обещание, данное много лет назад и забытое короной, на севере помнят до сих пор.

Теперь за этой старой бумагой охотятся люди, которым есть что скрывать. А имя Кюля снова начинают произносить там, где его давно предпочитали не вспоминать.

Пока Эдгар идёт по следам отца, он оказывается втянут в историю, где чужие долги становятся его долгами, а прошлое начинает требовать ответа.

Чтобы выжить и узнать правду, ему придётся понять главное:

****наследство — это не только то, что тебе оставили. Иногда это то, от чего тебе придётся решить, кем стать.****

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Арвид Стерн

Кровь и сталь.

Пепел дома Райт

Глава 1

Глава 1. Утро над Рудниковыми холмами

Запах свежего хлеба разбудил Эдгара раньше света.

Он ещё не открыл глаза, но уже знал, откуда тянет. Из кухни. Значит, в замке давно проснулись.

Когда солнечный луч пробился сквозь щель в льняной занавеске и лёг ему на лицо, Эдгар наконец открыл глаза и улыбнулся. За окном щебетали птицы. Где-то внизу хлопнула дверь, послышались шаги, потом конь коротко фыркнул в конюшне.

Эдгар потянулся. После вчерашней тренировки всё тело было тяжёлым, особенно плечи. Брор гонял его до тех пор, пока деревянный меч не начал казаться чужим и слишком тяжёлым: один удар, ещё один, потом снова тот же удар, пока пальцы не заболели от рукояти.

Эдгар поднял руки к лицу. На ладонях уже были мозоли — жёлтые, грубые, неровные. Он провёл большим пальцем по одной из них и сжал кулак.

Боль была настоящей.

Это ему нравилось.

Он сел на кровати.

Комната была небольшой, но Эдгар её любил. На каменных стенах висели вещи дома Райтов: старое знамя с серебряным молотом на чёрном поле, деревянный щит с потёртой каймой, несколько тренировочных ремней, оставленных на гвозде.

На подоконнике стоял глиняный кувшин с полевыми цветами. Мать ставила новые почти каждое утро. Она говорила, что в доме должен жить запах лета, даже когда за окнами холодно.

Эдгар подошёл к окну босиком. Деревянный пол был тёплым.

Во дворе уже кипела подготовка к турниру: слуги таскали корзины, конюхи выводили лошадей, поварёнок тащил ведро обеими руками, стараясь не расплескать воду, а у стены плотники собирали последние секции трибун. Чуть дальше двое мужчин поднимали тяжёлую перекладину и, переговариваясь, проверяли, ровно ли она легла.

Эдгар прижался ладонью к подоконнику.

Завтра здесь будет полно людей.

Он увидит короля. Увидит лучших мечников королевства. И сам выйдет на арену.

Напротив окна висело знамя Греев — серая лисица на серебряном поле. Ветер натягивал ткань, и лисица то исчезала

в складке, то снова появлялась.

Несколько секунд он следил за ней.

— Посмотрим ещё, кто кого.

Он отошёл от окна.

Сегодня ему нужно было тренироваться.

Завтра — выигрывать.

В коридоре былолюдно. Слуги спешили к лестнице и обратно, наверху кто-то тащил сундук, а из большого зала уже доносился стук посуды.

Эдгар остановился у кухни.

Из дверей пахнуло хлебом.

Элли стояла у стола и раскатывала тесто. Рыжие волосы выбились из-под чепца, и она время от времени раздражённо убирала их локтем. Она улыбнулась.

— Уже проснулся?

— Давно.

— Давно — это сколько?

— До солнца.

Элли посмотрела на окно.

— Тогда почему я вижу солнце?

Эдгар взял ещё тёплый кусок хлеба.

— Я был занят.

— Чем?

— Готовился.

— К завтра?

Он кивнул.

— Я выиграю первый бой.

Элли рассмеялась.

— Конечно.

— Не веришь?

— Верю.

Она вытерла руки о передник.

— Только не забывай: меч умеет не только побеждать.

Эдгар нахмурился.

— Что это значит?

Элли на секунду замолчала.

— Иногда после меча человек остаётся стоять. А иногда

— уже нет.

Она снова взялась за тесто.

Эдгар ничего не ответил.

— Ступай. Мать тебя ждёт.

Он взял ещё один кусок хлеба.

— Она сердится?

— Нет.

— Тогда чего ждёт?

Элли посмотрела на него поверх плеча.

— Иди и узнаешь.

В большом зале уже накрывали стол.

Кюль сидел во главе стола, перед ним стояла чашка, к которой он не прикасался. Маргерит сидела рядом. На её коленях лежала сложенная ткань; она что-то проверяла в вышивке, хотя пальцы уже несколько минут не двигались.

У стены разговаривали гости. На одном из столов стояли дорожные кубки и кувшины с вином.

Кюль поднял голову.

— Иди сюда.

Эдгар подошёл. Отец положил ладонь ему на затылок и притянул к себе. От камзола пахло кожей, деревом и вином.

— Завтра первый день.

— Я знаю.

— Волноваться будешь?

Эдгар хотел ответить «нет», но посмотрел отцу в глаза.

— Немного.

Кюль усмехнулся.

— Уже лучше.

— Что лучше?

— То, что ты не пытаешься казаться бесстрашным.

Эдгар сел.

— Я всё равно выиграю.

— Может быть.

— А ты не веришь?

— Я верю, что ты будешь драться.

Кюль взял чашку, но так и не сделал глотка.

— Остальное зависит от того, умеешь ли ты слушать.

Эдгар хотел возразить, но мать положила руку ему на плечо.

— И держать голову холодной.

— Я буду.

Маргерит посмотрела на его руки.

— Брор опять оставил тебе синяки?

— Немного.

— Немного — это сколько?

— Не знаю.

Она взяла его запястье.

— Покажи.

Эдгар протянул руку. На коже уже проступала тёмная полоса.

— Это «немного»?

— Он старался.

Маргерит улыбнулась, но взгляд её задержался на синяке чуть дольше. Потом она отпустила руку.

— Завтра будь осторожен.

— Я буду.

— И не доказывай на арене то, чего никто у тебя не просит.

Эдгар нахмурился.

— А что тогда доказывать?

Кюль ответил вместо неё:

— Только то, что ты умеешь.

Завтрак продолжался. За столом сидели Олдрик Вейн, несколько рыцарей и гости из других домов.

Эдгар давно знал Олдрика: тот говорил мало, всегда сидел прямо, даже за столом, и редко повышал голос.

Когда Эдгар подошёл к нему, тот улыбнулся.

— Уже готов к завтрашнему дню?

— Да.

— Лжёшь.

Эдгар рассмеялся.

Олдрик хлопнул его по плечу.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что страх иногда полезнее самоуверенности.

На правой руке Олдрика не хватало кончика мизинца.

— Это тоже из-за турнира?

Олдрик посмотрел на руку, будто увидел её впервые за долгое время.

— Нет.

— А из-за чего?

— Из-за того, что однажды я решил, будто уже всё умею.

Эдгар улыбнулся.

— И что случилось?

Олдрик перевёл взгляд на Кюля.

— Твой отец потом три дня говорил, что я заслужил это.

Кюль усмехнулся, не поднимая глаз от чашки.

— Четыре.

— Видишь? — сказал Олдрик. — Даже не помнит, сколько дней меня учил.

— Помню, — ответил Кюль. — Ты просто слишком хорошо жаловался.

Эдгар рассмеялся.

Олдрик наклонился к нему.

— Вот этого я тебе и желаю завтра.

— Чего?

— Не победы.

Эдгар нахмурился.

— Тогда чего?

— Вернуться с теми же руками, с которыми выйдешь.

Он сказал это спокойно, почти буднично.

Эдгар посмотрел на свои пальцы.

Потом снова на Олдрика.

— Вернусь.

— Хорошо.

Олдрик кивнул и взял чашку.

Кюль покосился на него.

— Не пугай мальчика.

— Я его не пугаю.

— Пока.

— Тогда пусть завтра сам решит, стоило ли его бояться.

Эдгар посмотрел на отца.

Кюль усмехнулся.

— Тут он прав.

Мать на секунду посмотрела на Кюля.

Отец ничего не сказал.

— Отец, — спросил Эдгар, — а у Греев правда сегодня будут тренировки до вечера?

— Наверняка.

— Артур тоже будет?

— Будет.

Эдгар улыбнулся.

— Тогда я хочу посмотреть.

Кюль покачал головой.

— Сначала Брор посмотрит, как ты тренируешься.

Эдгар тяжело вздохнул.

— Я уже вчера тренировался.

— Значит, сегодня будешь лучше.

Тренировочный двор находился за внутренней стеной.

Брор ждал его там. Сержант стоял у деревянного навеса и вертел в пальцах старую монету, делая это почти не глядя. Пальцы сами находили привычное движение.

Рядом никого не было.

Эдгар подошёл.

— Я пришёл.

Брор не повернулся.

— Поздно.

— Солнце ещё не высоко.

— Мне всё равно, где солнце.

Он сунул монету в карман.

— Меч.

Эдгар взял деревянный тренировочный меч.

— Сегодня я буду лучше.

— Сегодня ты будешь работать.

Брор отошёл на несколько шагов.

— Нападай.

Эдгар пошёл вперёд.

Первый удар Брор отбил.

Второй — тоже.

На третьем Эдгар попытался обмануть его движением плеча.

Брор встретил удар рукоятью.

Дерево больно ударило по пальцам.

— Ещё.

Эдгар атаковал.

Ещё.

И ещё.

Через несколько минут он уже тяжело дышал, а Брор всё ещё не уставал.

— Ты слишком смотришь на меч.

— Я смотрю на тебя.

— Нет. Ты смотришь туда, куда хочешь ударить.

Эдгар стиснул зубы.

— Тогда куда смотреть?

— На человека.

Следующий удар пришёлся в плечо.

Эдгар отступил.

— Ещё.

Брор ударил снова.

Эдгар едва успел закрыться.

Ладонь скользнула по рукояти.

— Ты думаешь, завтра кто-нибудь даст тебе время подумывать?

Эдгар промолчал.

— Нет.

Удар.

— И второй шанс?

Удар.

— Нет.

Эдгар упал на колено, сжал зубы и поднялся.

Брор кивнул.

— Вот теперь продолжай.

Тренировка закончилась только тогда, когда солнце поднялось высоко.

Эдгар сидел на краю помоста, вытирая кровь с разбитой губы.

Марта, которая вместе с Леной всё это время смотрела из тени, подбежала первой.

— Ты в порядке?

— Конечно.

— У тебя кровь.

— Я вижу.

— Тогда почему улыбаешься?

Эдгар пожал плечами.

— Потому что завтра будет лучше.

Лена подошла чуть позже.

Она ничего не сказала. Посмотрела на его лицо, потом на

руки.

Эдгар разжал пальцы. Только сейчас он понял, насколько сильно держал рукоять. Ладонь была белой от напряжения.

— Ты слишком сильно сжимаешь, — сказала Лена.

— Не хочу выронить.

— Иногда, — ответила Лена, — чтобы удержать, нужно не сжимать.

Лена уже отвернулась.

Брор бросил ему полотенце.

— Хватит философии.

Эдгар поймал его.

— Ты сам её начал.

— Я старше.

— Это не аргумент.

— Для меня — аргумент.

Марта тихо засмеялась.

Брор посмотрел на неё.

— Не поощряй его.

К вечеру замок снова наполнился людьми. Из кухни доносились запахи мяса, печёного лука и хлеба. Во дворе устанавливали последние столы; кто-то прибивал доски, кто-то проверял фонари, а слуги развешивали знамёна гостей.

Эдгар помогал матери в большом зале. Они раскладывали цветы между подсвечниками. Маргерит делала это медленно и внимательно, поправляя каждую ветку.

Эдгар взял ленту.

— Так?

— Левее.

Он передвинул.

— Ещё.

— Вот так?

— Теперь хорошо.

Она улыбнулась.

— Мама.

— Что?

— Ты нервничаешь?

Она замерла на секунду.

— Почему ты так решил?

— Ты всё время смотришь на отца.

Маргерит перевела взгляд на Кюля. Он стоял у другого конца зала и разговаривал с Олдриком.

— Просто думаю.

— О чём?

— О завтра.

Эдгар улыбнулся.

— Не надо.

— Не надо чего?

— Волноваться. Я выиграю.

Маргерит посмотрела на него.

Потом подошла и поправила ему воротник.

— Я знаю, что ты будешь стараться.

— И этого хватит.

— Иногда — да.

Она провела ладонью по его щеке.

— А иногда важно просто вернуться домой.

Эдгар не понял, почему она сказала это таким голосом.

— Я вернусь.

— Хорошо.

Она улыбнулась.

На этот раз настоящей улыбкой.

Позже Эдгар снова подошёл к окну.

Во дворе уже зажгли первые фонари. У конюшен стояли чужие лошади. Между ними Эдгар узнал серую лошадь Греев.

Рядом стоял Артур. Даже издалека было видно, что он говорит быстро и много жестикулирует.

Балиан находился рядом и слушал сына, иногда отвечая коротко.

Эдгар невольно улыбнулся.

Артур заметил его у окна и поднял руку.

Эдгар ответил тем же.

Балиан посмотрел в его сторону.

И Эдгар машинально выпрямился.

Он никогда долго не разговаривал с лордом Греем, но всегда чувствовал, когда тот смотрел на него.

Эдгар отошёл от окна.

Вернулся к столу.

Мать уже складывала оставшиеся цветы в корзину.

— Ты смотришь на Греев чаще, чем на свой турнир, — сказала она.

— Артур мой друг.

— Я знаю.

— И завтра я всё равно его не боюсь.

Маргерит подняла бровь.

— Не боишься?

— Он сильнее.

Она улыбнулась.

— Хороший ответ.

Эдгар снова взял ленту.

На этот раз не сжимал её так сильно.

Когда замок затих, Эдгар поднялся в свою комнату.

На стене висело знамя дома Райтов — серебряный молот на чёрном поле.

Эдгар снял с пояса тренировочный нож, положил его на стол и сел у окна.

Завтра здесь будет шумно: толпы, мечи, король, Трибунал, Греи. Все будут смотреть.

Он хотел, чтобы все запомнили его.

Не просто как сына Кюля.

Не просто как мальчика из Рудниковых холмов.

Как Райта.

Как человека, который умеет держать меч.

Эдгар положил ладонь на рукоять.

Потом убрал.

Брор ведь сказал не сжимать до боли.

Он лёг.

За окном ветер двигал флаг.

Серебряный молот то исчезал в темноте, то снова показывался в лунном свете.

Эдгар закрыл глаза.

В доме было тепло и тихо. Где-то внизу ещё двигались слуги, кто-то убирал посуду, кто-то говорил вполголоса.

Потом шаги стихли.

Эдгар уже почти заснул.

Где-то внизу звякнул засов.

Тяжело.

Один раз.

Эдгар открыл глаза.

Прислушался.

Через несколько секунд за воротами стукнули копыта.

Раз.

Другой.

Потом звук стал тише.

Лошади уходили в сторону леса.

Эдгар ещё немного смотрел в темноту.

Потом перевернулся на бок, закрыл глаза и заснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.